

Н. Н. Кириллова¹**О ГЛОБАЛИЗАЦИИ В АСПЕКТЕ СИНЕРГЕТИКИ
И РОЛИ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ**

Случайно ли на рубеже двух веков совпадение научных дебатов о глобализации, с одной стороны, и о синергетике — с другой?

В научно-публицистической литературе, включая педагогическую, наиболее частотными стали такие термины, как «модернизация» и «инновация», «синергетика» и «глобализация». Первая пара слов, объединенных причинно-следственными отношениями, характеризуется полностью созидательным содержанием. Вторая пара, наделенная определенной степенью риска, — лишь наполовину. Остановимся именно на последней и рассмотрим ее роль в образовательном процессе.

Синергетика, имея своей задачей изучение общих принципов и механизмов самоорганизации и саморазвития в сложных системах различной природы (физическая, химическая, биологическая, социальная и т. п.), вышла за пределы механики, став междисциплинарным направлением в научных поисках решения данной задачи. Расширению области синергетики способствовал общий постулат: синэнергией (то есть обменом, совместной деятельностью) обладают не только процессы, изучаемые механикой и — шире — точными науками, но и явления живой природы, явления социальной жизни, включая язык. Исследование взаимодействия диссипативных, неравновесных структур бельгийским физхимиком и философом И. Пригожиным (Нобелевская премия 1977 г. по химии) привело к утверждению того, что неравновесность может служить источником либо организации и порядка, либо хаоса. Состояние неустойчивости в системе через период флуктуации (неравновесности) может закончиться под действием какого-то толчка, который вызовет бифуркацию системы, то есть деление на ветви. «Все ветви равно возможны, но только одна из них будет осуществлена», — пишет И. Пригожин².

В современном обществе, охваченном глобализацией, такой точкой бифуркации И. Пригожин считает развитие информационных технологий, которое способно привести мир к новому результату. Но каким он будет, по словам автора, «никто не может предугадать». В указанном сочинении под захватывающим заголовком «Кость еще не брошена. Послание будущим поколениям» он пишет о том,

¹ Профессор кафедры французского языка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), кафедры немецкого и романских языков СПбГУП, доктор филологических наук. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. книг: «Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект», «Сопоставительная фразеология романских языков», «Практическое пособие по лингвокультурологии. Французский язык» и др.

² Пригожин И. Кость еще не брошена. Послание будущим поколениям // Новости гуманитарных технологий. Гуманитарное развитие в России и за рубежом : экспертно-аналитич. портал. URL: <http://gtmarqet.ru/laboratory/expertise/2006/2685>

что будущим поколениям предстоит «найти узкий путь между глобализацией и сохранением культурного плюрализма». Процесс глобализации амбивалентен. И, как пишет И. Пригожин, на человечестве лежит большая ответственность за выбор соответствующей ветви бифуркации³.

Глобализацию, являющуюся следствием общественного развития стран и народов в нынешнем мире, воздействием одних на другие, следует признать неизбежной. Вопрос только в том, какого свойства это воздействие — созидательного или разрушительного?

Из всех областей общественной жизни более всего отрицательным потенциалом заряжена глобализация информационного пространства, которое является по большей части формой трансляции деструктивных ценностей. Поэтому вместе с процессом глобализации нарастает тревога, высказываемая в основном научной общественностью, по поводу того, что глобализация принимает форму пропаганды западных, в большей степени американских ценностей, что приводит к нивелированию национально-специфических черт культур и в итоге к смешению культур. Справедливо утверждение и того, что социально-экономическая реформа, в которую вовлечен мир, «в большинстве случаев носит империалистический облик, проникнута духом национального превосходства, избранности, мессианизма»⁴.

Лингвистами выделена типология социальных личностей, которые сформировались в совокупном материале СМИ 1990-х годов. Это ««братан» (криминальная личность), «новый русский» (демонстрирующий свое богатство в суперлативе «самый крутой») и «телевизионный ведущий» (носитель голоса власти и вместе с тем эластичной морали)»⁵. Сожаление вызывает тот факт, что их образ, транслируемый визуально и через речь, входит в поле социального резонанса, захватывая самую широкую, самую восприимчивую телевизионную аудиторию. И это не может не представлять серьезной социальной опасности, так как затрагивает менталитет нации, шкалу ее духовных ценностей. Гипотеза Сепира—Уорфа (которой без малого 100 лет) гласит, что язык влияет на мышление. Против нее восставала почти вся советская лингвистическая общественность. Истекшее время, заполненное дискуссией, показало, что ее нельзя ни полностью признать, ни полностью отвергнуть. Однако наш современник О. А. Корнилов, автор книги о национальных языковых картинах мира, показывает, что утверждение американских антропологов подтверждается коммуникативным поведением наших соотечественников. Применив известную ди-

³ Пригожин И. Указ. соч.

⁴ Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 121–122.

⁵ Верн Ж. Завещание чудака. М., 1992. С. 18.

лемму «что первично: курица или яйцо?» к двум ипостасям: к языковому сознанию, в котором запечатлены специфические черты национального характера и менталитета, и языку как его внешней форме, он заключает, что «“яйцо”, каковым был язык на этапе своего становления, превращается в “курицу” и начинает порождать собственные “яйца”, т. е. предлагать новым поколениям носителей языка уже сформированную и запечатленную в формах языка специфику национального мировосприятия и мирооценки в готовом виде»¹. Как часто мы слышим стереотип «бизнес есть бизнес», сказанный в попытке оправдать свое действие, рассматриваемое обществом как мошенничество! И в этом мы видим справедливость слов другого американского этнолога, который в речевых стереотипах видел «каналы для мысли»: «Хотя не каждый пожелает следовать во всем за Уорфом, тем не менее нельзя обойти тот факт, что язык создает как бы “каналы для мысли”, подобно тому как культурные модели создают нормы для более общих норм поведения»². Почему-то более ста лет назад во французском сознании, которое до нас донес великий провидец и писатель Жюль Верн, слово «бизнес» именно так и воспринималось — как синоним мошенничества: «Разве не все ему удавалось в этом мире? <...> покупая по низкой цене и продавая по высокой участки земли и помещая часть полученной прибыли в различные акции: железнодорожные, нефтяные, акции золотых приисков, Вильям Гиппербон разбогател в такой мере, что мог оставить после себя колоссальное состояние»³.

Противостоять деструктивному влиянию, приносимому глобализацией, может только концепция «диалога культур». Но даже и в ней есть дихотомия «минуса» и «плюса», о которых говорится в докладе А. С. Запесоцкого. Из двух подходов к проблеме диалога национальных культур: а) диалог сильного и слабого (англосаксонская цивилизация) и б) взаимодействие равных — положительно заряженным является второй. Первый приводит к конфликту цивилизаций, второй — к «декларации прав культур» Д. С. Лихачева, основанной на понимании культуры как единой системы человеческой деятельности, пронизанной нравственными принципами взаимодействия⁴.

Однако окончательный вывод о характере влияния глобализации на нравственность общества (положительном или отрицательном) можно сделать, очевидно, только на основании объективного исследования языковой продукции, так как только через нее можно постичь изменение ментальности.

В лингвистике разработана методология изучения внешних симптомов работы синергетических механизмов в количестве шести зависимостей. Напри-

мер, первая зависимость, описывающая интенсивный рост употребительности некоторых лексических единиц или грамматических форм при переходе языка из одного типологического состояния в другое (закон Пиотровских), или шестая: прямая зависимость между частотой словоформы и ее многозначностью, а также употребительностью в разных контекстах⁵. Владение вышеуказанной методикой и применение ее к лингвистическим крупным массивам позволяет проследить характер тенденции американизации нашего общества и получить ответ, затронута ли область национального сознания, наша идентичность, наши духовные ценности, без веры в которые невозможно сохранение базиса на национальном уровне.

Барометром состояния дел в обществе является образование. Перманентные эксперименты в системе образования ввергают ее в разнообразные флуктуации и бифуркации и не способствуют оформлению какой-либо из траекторий в траекторию устойчивости. Эффект синергии таков: на систему образования сильно (очень сильно) действует ее взаимодействие с внешней средой, конструируемой СМИ и государственными структурами, запущенными механизмом глобализации. Чтобы внутри этого хаоса возник новый системный порядок, необходимо вернуться к педагогическому учению К. Д. Ушинского, в центре которого находится учитель в качестве главной фигуры, а ученик озабочен воспитанием в себе гуманности, образованности, трудолюбия, религиозности, патриотизма. В статье «О необходимости сделать русские школы русскими» К. Д. Ушинский (вспомним, что он также работал в условиях глобализации — французского влияния) ставил вопрос перед современниками: «Хорошо ли мы сами ее знаем? (Россию. — Н. К.)» и высмеивал ситуацию, когда русский «оказывался в состоянии иностранца посреди Родины своей»⁶.

Для решения современных нравственных проблем, поднимаемых Лихачевскими чтениями, необходимо, чтобы «разработка системы национального воспитания всех народов страны и в первую очередь русского как государствообразующего была бы возведена в ранг государственной стратегии»⁷. В обсуждаемом ныне новом стандарте среднего образования единственно положительным моментом, на мой взгляд, является введение нового предмета «Россия в мире». Несмотря на сильную критику, которая приходится на долю этого предмета, он мне представляется совершенно понятным и необходимым. Он поможет сконцентрировать исторические, географические, социологические, культурно-эстетические знания в единую концептосферу школьника и сформировать понимание роли и веса в мире нового концепта под названием «Моя страна».

¹ Корнилов О. А. Указ. соч. С. 121–122.

² Найда Е. А. Анализ значения и составление словарей // Новое в лингвистике. М., 1962. Вып. II. С. 45–71.

³ Верн Ж. Указ. соч. С. 18.

⁴ Запесоцкий А. С. Проблематика диалога культур в научном и нравственном наследии академика Д. С. Лихачева // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры : X Междунар. Лихачевские науч. чтения (13–14 мая 2010 г.). СПб., 2010. С. 76–77.

⁵ Пиотровский П. Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы. СПб., 2006. (Филологические исследования). С. 14–15.

⁶ Ушинский К. Д. О необходимости сделать русские школы русскими // Вестник Герценовского ун-та. 2010. № 2 (76). С. 42–44.

⁷ Гончаров И. Ф. Облик русской национальной школы // Там же. С. 35.